

граматычнай форме захоўваюць старажытную форму на *-чы* з націскам на канчатку: *с'ечылі*. Да таго ж у форме трэцяй асобы множнага ліку цяперашняга часу падобныя дзеясловы паслядоўна захоўваюць і задняязычны *[к]*, непаслядоўна – *[з]*: *пэкуліт, с'екуліт, але стрыжыліт і стрыжыліт* [6, с. 316–318].

Разгледзім яшчэ шэраг найбольш значных і істотных асаблівасцей вывучаемай гаворкі. Назоўнік множнага ліку *чоўбаты* [боўты] у месным склоне пашыраны з ненаціскным канчаткам *-ах*: у *чоўботах*. Асабова-ўказальныя займеннікі трэцяй асобы мужчынскага, жаночага і някага роду адзіночнага і множнага ліку: *ён, янаі, яноі, яныі, няпэўны* займеннік *нейшта*, а таксама займеннік, злучнік і часціца *што* зафіксаваны ў своеасаблівых лексіка-граматычных формах: *шон, вонаі, воноі, wonыі; н'ейшчо; шо, шчо*. Дзеяслоўныя формы тыпу *лятайць, лятаюць* ужываюцца з націскам на першым складзе асновы: *л'ейтаці, л'ейтайут*. Дзеясловы *ісці, нейці* ў трэцяй асобе адзіночнага ліку адзначаны ў адметнай форме: *хожуі, ношуі*. У выразе *гадзільнік (часыі) вісіць* дзеяслоў *вісіць* у трэцяй асобе множнага ліку, а таксама ў выразе *я лью вадуі* дзеяслоў *ліць* у першай асобе адзіночнага ліку выступаюць у наступным лексіка-граматычным выглядзе: *часыі w'eis'at; ўа л'п'у woidу* [4, карты № 53, 54, 69].

Такім чынам, гаворка мястэчка Шарашова характарызуецца цэлым комплексам моўных асаблівасцей і адносіцца да паўночнабрэсцкіх гаворак [7, с. 81–82; 107–108, 113, 189; 8, с. 7–8; 9, с. 202–203; 10].

Спіс цытаваных крыніц

1. Гарады і вёскі Беларусі: энцыклапедыя. – Т. 4, кн. II. Брэсцкая вобласць / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2007. – 608 с.: іл.
2. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 1996–2004. – Т. 17: Хвінявічы – Шчытні. – 2003. – 512 с.: іл.
3. Самуйлік, Я.Р. Гаворкі Выганаўскага Палесся: лінгвіст. атлас для студэнтаў філал. фак. ун-та / Я.Р. Самуйлік; Брэсц. дзярж. ун-т. – Брэст: БрДУ, 2009. – 199 с.
4. Босак, А.А. Атлас гаворак Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці і сумежжа (Верхняга Над'ясельдзя). Фанетыка і марфалогія / А.А. Босак, В.М. Босак; НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства. – Мінск: НАН Беларусі, 2005. – 94 с.
5. Клімчук, Ф.Д. Заходнепалескія гаворкі / Ф.Д. Клімчук // Беларуская мова: энцыклапедыя / пад рэд. А.Я. Міхневіча; рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1994. – С. 218–219.
6. Булыка, А.М. Гістарычная марфалогія беларускай мовы / А.М. Булыка, А.І. Жураўскі, І.І. Крамко. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – 328 с.
7. Вайтовіч, Н.Т. Ненаціскны вакалізм народных гаворак Беларусі / Н.Т. Вайтовіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968. – 220 с.
8. Клімчук, Ф.Д. Гаворкі Заходняга Палесся: фанетычны нарыс / Ф.Д. Клімчук; [рэд. М.І. Талстой]; Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 126 с.
9. Крывіцкі, А.А. Дыялекталогія беларускай мовы: дапам. для філал. спецыяльнасцей ВНУ / А.А. Крывіцкі. – Мінск: Выш. шк., 2003. – 293 с.
10. Босак, А.А. Гаворкі Верхняга Над'ясельдзя / А.А. Босак, В.М. Босак. – Мінск: [б. в.], 2007. – 130 с.

УДК 94(476) “15/18”

Паўловскі Д.І.

Научный руководитель: ст. преподаватель Билевич О.И.

ВОССТАНИЕ 1863–1864 ГОДОВ И УЧАСТИЕ В НЁМ СТУДЕНТОВ ГОРЫ-ГОРЕЦКОГО ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Целью настоящей работы является исследование участия студентов Горы-Горецкого земледельческого института в революционной деятельности и в восстании 1863–1864 гг.

Горы-Горецкий земледельческий институт – первое высшее сельскохозяйственное учебное заведение в России и единственное на территории Беларуси, которое было от-

крыто в 1848 г. на основе земледельческой школы. Здесь училась молодёжь со всей Российской империи. Непосредственным и важным фактором, способствовавшим участию студентов Горы-Горецкого земледельческого института в восстании 1863–1864 гг. был социальный и национальный состав студентов, сложившийся на рубеже 50-60-х годов XIX века в обстановке революционной ситуации в России и национально-освободительной борьбы в Польше. Под влиянием этой политической обстановки формировались взгляды и настроения студентов, принявших активное участие в национально-освободительном движении. Накануне 1863 г. значительно выросло также общее количество учащихся в Горках, пополнившись разночинной, по преимуществу польской молодежью. Число студентов института стало возрастать с 1860 г., когда был облегчен прием студентов, установлены правила для вольнослушателей и когда пробудился особый интерес к крестьянскому и сельскохозяйственному вопросам. Увеличилось число учащихся в Горках также с открытием в 1859 г. землемерно-таксаторских классов.

Таблица 1 – Число учащихся Горецких учебных заведений в кон. 50 – нач. 60-х гг. XIX в.

Учебные заведения	Годы	1858	1859	1860	1861	1862	1863
Земледельческий институт вольнослушателей		112	147	162	196	219	217
Земледельческое училище		–	–	3	19	37	37
Учебная ферма		62	73	94	100	127	95
Землемерно-таксаторские классы		85	95	104	134	120	92
Итого		–	25	52	46	39	35
		259	340	415	495	542	476

Исходя из содержания таблицы, можно сделать вывод, что число учащихся Горы-Горецкого земледельческого института постепенно возрастало, в 1862 г. достигло рекордной цифры – 254 (вместе с вольнослушателями). На этот же год пришлось и самое большое число учащихся во всех учебных заведениях в Горках.

Изменился и социальный состав учащихся Горы-Горецкого земледельческого института и других горецких заведений в сторону большей демократизации, что видно из нижеуказанной таблицы.

Таблица 2 – Социальный состав учащихся Горецких учебных заведений в 1863 году

Учебные заведения	Институт	Земледельческое училище	Землемерно-таксаторские классы	Учебная ферма	Итого	В %
Сословия						
Крестьяне	9	37	6	92	144	32
Дворяне	101	19	14	–	134	30
Военное	44	7	6	–	57	14
Духовное	32	5	3	–	40	9
Другие (купцы, мещане)	31	27	6	–	64	15
Всего	217	95	35	92	439	100

Проанализировав содержание таблицы, можно сделать вывод, что в Горы-Горском земледельческом институте в 60-е годы XIX в. появляются крестьяне и что дворяне, имевшие в 50-е годы численный перевес, теперь уступили первенство разночинцам и крестьянам, число которых доходило до 52% (116 из 217). Буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX в. затронули и сферу образования, которая приобрела всословный характер.

В конце 50-х начале 60-х годов XIX века в связи с облегчением приема в высшие учебные заведения и подъемом национально-освободительного движения в Польше приток поляков в учебные заведения России увеличился. Революционные идеи Чернышевского, Герцена, Добролюбова и других русских деятелей, борющихся с самодержавием и крепостным строем, проникали в среду студентов-разночинцев и усваива-

лись поляками, а русским студентам передавались важность и значение польского освободительного движения. Первым политическим выступлением студентов Горы-Горецкого земледельческого института, произведшим переполох среди местной полиции и институтской администрации, было нападение студентов в октябре 1857 года на квартиру и канцелярию станового пристава Буйвида, который был назначен в 1848 г. в Горки с правами городского полицмейстера для наблюдения за жизнью студентов. По этому делу велось следствие. Подозрение пало на студентов. Однако эта первая демонстрация студентов носила настолько организованный и конспиративный характер, что следствие не выявило виновников, и дело было прекращено.

Значительное место в общественной жизни института получил студенческо-профессорский клуб, открытый по инициативе преподавателей. Название клуба «студенческо-профессорский» указывало на значение его, в первую очередь, для студентов. В статье первой устава говорилось: «Клуб учреждается с целью доставить студентам способы к приятному общественному проведению времени и к большому сближению их как между собой, так и с их преподавателями и образованными лицами из других сословий» [1, с. 203]. Устав клуба был утвержден в 1860 г. министерствами государственных имуществ и внутренних дел. В устав был добавлен 34 пункт, охранявший клуб от незаконного вмешательства местной полиции в его деятельность и ставивший полицию в зависимое положение от клубной администрации. Пункт этот гласил следующее: «Полицейский чиновник, имеющий надобность по делам службы войти в помещение клуба, должен известить о том предварительно дежурного старшину и объявить ему о причине своего прихода. Только в присутствии члена Правления он может исполнить возложенное на него поручение» [1, с. 203]. Когда становой пристав Буйвид узнал о разрешении клуба при институте с приведенным пунктом устава, то он опротестовал как учреждение самого клуба, так в особенности 34-й пункт устава, подав об этом особый рапорт могилевскому губернатору и правлению института. Руководство Горы-Горецкого земледельческого института не отменило устав клуба на том основании, что он был утвержден министерством и не может быть отменен. Студенческо-профессорский клуб вскоре стал играть значительную роль в жизни института и явился для части студентов и некоторых преподавателей руслом для проявления общественной мысли. Первый городничий г. Горок Стаховский прислал в институт распоряжение следующего содержания: «Для сведения и должного руководства, что институт в отношении полицейского ведомства считается в г. Горках» [1, с. 206]. Однако Траутфеттер, директор института, считая, что институт находится в непосредственном ведении министерства в Петербурге и расположен вне городской черты, не принял этого распоряжения и вернул его городничему назад с запиской, что он «ожидает сведения об этом к должному руководству от своего начальства, а не от городничего» [1, с. 207].

Студенты, осведомленные о непризнании Траутфеттером городской полицейской власти, почувствовали себя более независимыми от полицейского надзора и стали устраивать собрания для обсуждения волновавших их вопросов. Собрания были настолько бурны и многолюдны, что Траутфеттеру пришлось указать студентам на незаконность их собраний, запрещенных студенческими правилами. В то же время студенты собирались как в своих частных квартирах, так и в квартирах некоторых преподавателей: у Козловского, Гинцеля, Жебенко. Во время собраний происходили беседы и споры по политическим вопросам, поднимавшимся в тогдашней периодической печати и волновавшим студентов. Усиление надзора со стороны институтской администрации и в городе со стороны полиции привело к тому, что многие из студентов стали выезжать из Горок на совещание к уездным помещикам, а некоторые, как например студент С. Висковский, не ездили в Москву и Вильно.

Когда в январе 1863 года началось в Польше восстание, у Могилевской губернской администрации возникло опасение о присоединении к этому восстанию учащихся института, среди которых было около трети поляков, не раз уже показывавших свой «буйный дух» и выступавших в демонстрациях, как в Горках, так и в других городах Могилевской губернии. В апреле 1863 года в Вильно, в повстанческом революционно-национальном комитете было решено провести в конце апреля выступление повстанцев в Белоруссии, опираясь главным образом на студентов Горы-Горецкого земледельческого института. Была попытка придать национально-освободительному движению характер крестьянской борьбы за полное освобождение, а также вызвать на окраине Белоруссии поддержку национально-освободительного движения в Польше.

Руководителем восстания и военным начальником в Могилевской губернии, а также предводителем горецкого отряда комитет назначил бывшего капитана генерального штаба русской армии и члена Виленского комитета Л. Звирждовского. Звирждовский был радикальных взглядов по крестьянскому вопросу, высказывался за решительную расправу над помещиками. После предварительной подготовки, в ночь с 23 на 24 апреля, отряд повстанцев числом до 70 человек, организованных Звирждовским в селе Зарубы, напал на Горки и институт. Здесь к отряду присоединилось около 60 учащихся. Город и институт были захвачены, и везде расставлены пикеты. В институте повстанцев привлекла учебная ферма своими рабочими и учащимися, происходившими из крестьян, которых они старались расположить к себе, а также необходимыми для них провиантом и транспортом. Днем в спешном порядке повстанцы, число которых доходило теперь до 140 при 50 лошадях, вышли из Горок в юго-восточном направлении к местечку Кричеву. Последней уход вызывался тревогой повстанцев за свое положение в Горках, так как местные крестьяне не оказали поддержки, на которую надеялся Звирждовский. Продвижение горецких повстанцев по селам и местечкам восточной части Могилевской губернии также не сопровождалось успехом среди крестьян и закончилось на шестой день. 29 апреля в лесах к юго-востоку от Могилева, где повстанцы, окруженные частью русских войск, частью крестьян, сдались и были препровождены в могилевскую тюрьму, а Звирждовский скрылся за границу. Одновременно с концом восстания горецкого отряда закончились выступления повстанческих отрядов в западной части Могилевской губернии – в уездах Сенненском, Оршанском, Могилевском, Быховском и Рогачевском, а также и на Украине около Киева, где восстание было тоже в конце апреля.

Через месяц после сдачи горецкого отряда началось следствие по поводу происшедшего в институте и в Горках. Вскоре после следствия Траутфеттер был отозван в Петербург, где сначала принял участие в организации переведенного из Горок института, а затем был назначен директором Петербургского ботанического сада. Под следствием оказались 5 институтских преподавателей, которых обвиняли в предварительном знании о готовящемся восстании, о связи с повстанцами, в поддержке их. Судебное следствие над отдельными повстанцами в августе – декабре 1863 года привело суд к выводу, что среди горецких учащихся была особая организация, действовавшая по привлечению учащихся к восстанию и по связи этой организации с революционными комитетами в Вильно и Могилеве. Обнаружение особого студенческого революционного комитета в Горы-Горецком земледельческом институте дало суду основание совершенно обойти виновность губернской и уездной администраций, не предупредившей восстания. Суд направил все обвинения против учащихся как организаторов комитета и всего восстания в Горках и против администрации и педагогов, допустивших организацию комитета в институте. Раскрыв студенческий революционный комитет, суд обвинил, кроме учащихся, администрацию и преподавателей Горы-Горецкого земледельческого института в сла-

бости надзора и приговорил 5 преподавателей, которым было предъявлено обвинение в причастности к восстанию на предварительном следствии.

В то же время был решен немедленный перевод Горы-Горецкого земледельческого института в Петербург в здания Лесного института. Возродился сельскохозяйственный институт в Горках в 1919 году – ныне это Белорусская государственная сельскохозяйственная академия.

Список цитированных источников

1. Цитович, С.Г. Горецкий земледельческий институт (1836–1864 гг.) / С.Г. Цитович – Горки, 1960. – 274 с.
2. Дюбакова, М.Г. Горецкие сельскохозяйственные учебные заведения. Очерки истории (1836–1919 гг.) / М.Г. Дюбакова, З.Ф. Зябкина, В.М. Ливинец, А.Р. Цыганов. – Горки, 1997. – 164 с.

УДК 32.019.51

Поляшенко О.Д., Климук А. В.

Научный руководитель: Данилов Ю.Д.

РЕКЛАМА В ПОЛИТИКЕ: ФУНКЦИИ, ВИДЫ И СТРАТЕГИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Рыночные отношения в нашем обществе – дело сравнительно новое, так же, как и составная часть этих отношений – реклама. Рекламный бизнес в настоящее время бурно развивается, появляется огромное количество агентств, которые заявляют, что они оказывают рекламные услуги. Растет число бесплатных рекламных газет, всевозможных журналов, проводятся многочисленные мероприятия, посвященные рекламе: ежегодные выставки, международные конференции и конгрессы, различные конкурсы.

Нельзя не заметить и бурного роста профессионального интереса к рекламному делу. Ему обучаются в десятках школ, курсов, специальных учебных заведений.

Однако, в известной мере, любая реклама, даже самая коммерческая, связана с политикой, что обусловлено неразрывной связью материального и духовного. Пропагандируя услуги и товары широкого потребления, реклама одновременно пропагандирует и определенные духовные ценности, а в целом – определенный образ жизни [1, с. 46].

До этого времени у нас практически не было конкурирующей политической рекламы, поскольку она действенная лишь в ситуации выбора. Многие десятилетия у нас никакого выбора не было, да и быть не могло, в условиях существовавшего во времена СССР, государства. Сегодня ситуация кардинально изменилась. Развитие плюрализма создало своеобразный «рынок» политических идей. И тот, кто хочет преуспеть на этом рынке, должен заниматься маркетингом и как частью его – рекламой [2, с. 121].

Основными задачами, решаемыми политической рекламой, являются узнаваемость и популярность агента политики.

Несмотря на то, что политическая реклама уже в течение ряда лет регулярно появляется в эфире и на страницах средств массовой информации, с юридической точки зрения это понятие совершенно не определено.

Избирательное законодательство упоминает о политической рекламе единственный раз и то вскользь, просто как об одном из возможных способов проведения предвыборной агитации через средства массовой информации. Очевидно, что назвать это упоминание достаточным никак нельзя.

Деятельность же политических партий ни товаром, ни услугой не является. Таким образом, в настоящее время политическую рекламу окружает абсолютный правовой вакуум [3, с. 14]. Однако несмотря на отсутствие законодательной базы, реклама является одним из основных средств, которые используют политики для достижения своих целей.